

У Ду Цзююань не было привычки брать незнакомый номер, поэтому она снова отклонила вызов. Однако она не ожидала, что другая сторона продолжит звонить ей. Ду Цзююань ответил на звонок и, не говоря ни слова, нажал кнопку записи.

«Ду Цзююань, ты меня еще помнишь?» Раздался женский голос. Ду Цзююань показалось, что это звучит очень знакомо, но она не могла его вспомнить, как ни старалась.

"Ты?" Поскольку другая сторона могла точно назвать ее имя, это не могло быть неправильным номером.

«Джи Цзинчэнь — это не тот человек, которого вы можете иметь. Оставить его!"

"Ой!" Ду Цзююань повесил трубку и добавил этот номер в черный список.

Такие насмешливые звонки посреди ночи были обычным явлением. Ду Цзююань недавно был слишком занят и забыл об этом.

«Какое невезение! Я не знаю, почему так много людей обожают этого раздражающего человека!» Цзи Цзинчэнь только что подошел, когда услышал, как Ду Цзююань сказал это.

Он думал, что она ревнует, и игнорировал ее. В настоящее время в Соединенных Штатах было рабочее время, поэтому он должен был присутствовать на видеоконференции.

Его желудок был пуст, и он чувствовал себя очень некомфортно.

«Ду Цзююань, иди и попроси слуг принести мне что-нибудь поесть. У меня скоро встреча». Желудок Цзи Цзинчэня был действительно неудобным.

"Хорошо." Сначала Ду Цзююань хотела отказаться, но когда она подумала о «большом банкете», который устроила для него его тетя, ее сердце смягчилось.

На кухне семьи Цзи каждый день были самые свежие продукты. Ду Цзююань не беспокоил других. В конце концов, слуги никогда не протянут ей руку помощи.

— Юная мадам, у вас есть какие-нибудь приказы? Дядя Фу подошел к ней с заискивающим выражением лица.

Ду Цзююань покачала головой. Она действительно ненавидела этих людей, которые запугивали слабых и боялись сильных.

В прошлом, когда она была в семье Цзи, эти слуги игнорировали ее.

Открыв холодильник, Ду Цзююань достал несколько свиных ребрышек, китайский ямс и просо, чтобы приготовить кашу для Цзи Цзинчэня.

Дядя Фу лично подошел и очистил китайский ямс, а затем ушел, как ни в чем не бывало.

Через двадцать минут пшенная каша и свиные ребрышки с китайским бататом были готовы. «Дядя Фу, мне придется побеспокоить вас, чтобы вы отнесли это наверх для меня». Ду Цзююань не пошевелилась и позвала его.

«Какая беда? Это не проблема. Юная мадам, позвольте мне сделать это. Дядя Фу тоже не стал звать на помощь. Он лично отнес кашу Цзи Цзинчэню.

Ду Цзююань убрала кухню и медленно поднялась вверх. На полпути входная дверь открылась. Вошли мадам Цзи и Тан Инсюэ.

— Как ты посмел вернуться сюда? Тан Инсюэ увидела Ду Цзююань и подумала о двух пощечинах, которые она получила от Ду Лин.

«Вернусь я или нет, это не ваше дело». В последние несколько лет Ду Цзююань сдерживала свой характер и продолжала терпеть все оскорбления. Все это было ради Цзи Цзинчен.

Теперь, когда она была готова покинуть Цзи Цзинчэнь, как она могла терпеть этого чужака?

Мадам Цзи воспламенилась непоколебимой позицией Ду Цзююань. «Ду Цзююань, ты нарушил свое слово. Развод - твоя фишка, да? Скажи мне, какое лекарство ты дала Цзинчэню?» Мадам Цзи не могла понять, почему Цзи Цзинчэнь так сильно изменился в своем обращении с Ду Цзююанем.

— Если ты такой способный, попроси его развестись со мной. Не мешай ему приставать ко мне». Ду Цзююань находил всю ситуацию забавной. Она стояла посреди лестницы, ее глаза были полны насмешки.

«Ду Цзююань, даже если брат Цзинчэнь сделал тебя своей женой, ты не можешь быть таким высокомерным! Тетя все-таки твоя свекровь. Вы зашли слишком далеко. Внезапно Тан Инсюэ смягчила тон. Оказалось, что дядя Фу спустился.

Он уменьшил свое присутствие и спустился по лестнице.

Ду Цзююань ничего не выражал. «Вы закончили? Я хотел бы подняться вверх и отдохнуть.

«Люди, выросшие в отдаленной сельской местности, необразованны. Нашей семье Цзи очень не повезло иметь такую невестку, как ты...» Мадам Цзи раскрыла свое истинное лицо и отругала Ду Цзююань.

Если бы это случилось раньше, Ду Цзююань обычно молча слушал и не обращал внимания. Но теперь, когда она решила жить для себя, как могла она терпеть такие насмешки?

«Ха, если у тебя есть возможность, тогда попроси Цзи Цзинчэнь развестись со мной. Мне не повезло, что я вышла замуж за члена твоей семьи Джи». Ду Цзююань многое повидал и узнал о том, как злить людей.

«Тогда разводитесь...» Мадам Цзи была прервана, прежде чем она успела закончить предложение.

«Я не собираюсь с ней разводиться. Если ты еще раз упомянешь это слово, то сможешь забрать свою милую маленькую приемную дочь и уйти из семьи Джи. На этот раз Цзи Цзинчэнь хотела, чтобы ушел не только Тан Инсюэ, но и госпожа Цзи.

Его терпимость к ней достигла предела.

У мадам Цзи и Тан Инсюэ была общая проблема: они оба боялись Цзи Цзинчэня.

Тан Инсюэ любила и боялась его, но госпожа Цзи не осмелилась сопротивляться ему.

«Брат Цзинчэнь, она была первой, кто проявил неуважение к тетушке». Тан Инсюэ отказывалась сдаваться и настаивала на том, чтобы говорить сладким голосом.

«Отложите свой претенциозный поступок. Это омерзительно." На этот раз Цзи Цзинчэнь не проигнорировала Тан Инсюэ, а прямо указала на это.

«Брат Цзинчэнь...» Мадам Цзи оттащила Тан Инсюэ, и они вернулись в свою комнату.

Ду Цзююань медленно поднялась вверх. Этот фарс действительно утомил ее.

— Я не хочу вам приказывать. У меня просто болит живот, — объяснил Цзи Цзинчэнь, следуя за Ду Цзююань.

<http://tl.rulate.ru/book/75799/2256776>